

# ПОД ОСТРЫМ УГЛОМ **ДИПЛОМ НА ЗВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА**

Сразу несколько актеров перед началом нового сезона подали заявления об уходе из театра. Почему? В своих заявлениях большинство из них пишет: «...ввиду творческой неудовлетворенности». Некоторые — «из-за грубости главного режиссера».

Все, с кем я разговаривал по поводу их ухода, говорили прямо:

— Винават главный режиссер Юрий Георгиевич Лаппа-Старженецкий. Надоело выслушивать его оскорбления.

Винават в слабом, непродуманном подобранном репертуаре, в низком качестве некоторых спектаклей, особенно параллельных, в элементарном неумении работать с людьми, руководить коллективом, не оскорбляя товарищей по работе, не унижая их человеческого достоинства.

Признаюсь, иногда приходила мысль: а не слишком ли много взваливают на главного режиссера? Но даже, если отвергнуть пустяковые нападки, если отбросить некоторую субъективную резкость суждений об этом человеке, вызванную личной обидой, остается многое. Не может же в самом деле вся рота идти не в ногу, а один в ногу.

Например, на одном из собраний парторг театра актер В. Юрлов бросил главному режиссеру упрек в том, что он не режиссер-педагог, а всего лишь режиссер-постановщик. На это Лаппа-Старженецкий с присущей ему резкостью и уверенностью, что прав только он, ответил:

— Студию при театре открывать не намерен.

Не станем сейчас спорить, пра-

вмочно ли дискутировать о том, что нужнее театру — режиссер-постановщик или режиссер-педагог, и чем эти понятия отличаются, и сколько пропентов режиссера-педагога должно быть в режиссере-постановщике.

Обратимся просто к фактам. Молодой актер И. Шустерман горячо и убедительно говорил о неудовлетворенности своей работой, об атмосфере благодушного отношения к результатам своего творчества, царящей в театре, об отсутствии творческой работы с молодыми.

Если судить по заседаниям художественного совета, то в театре все хорошо, каждая новая постановка — это очередная удача режиссера (!). Хотя даже непосвященному зрителю видно, что далеко не все спектакли так совершенны, как хотелось бы коллективу, заметны небрежность режиссуры, небрежность актерского исполнения. По существу, провалились такие «кассовые» спектакли, как «И один в поле воин», «Левониха на орбите», «Секретное поручение». «Не пошла» и пьеса Вирты «Желанная», очень современная, поднимающая жизненные проблемы. И сейчас не стоит сваливать причины неудач на слабость драматургического материала (если так, стоило ли брать пьесы для постановки?). Нет, чтобы «похоронить» эти постановки, немалую роль сыграли и театр, и, в первую очередь, Лаппа-Старженецкий. (Хотел бы или не хотел, ему придется согласиться с этой горькой истиной, ведь он главный режиссер).

В чем же основная вина и беда этого человека? Лаппа-Старженецкий почувствовал себя непогрешимым. «Я не могу ошибиться, я не могу плохо работать», — вот фразы, которые (произносит он их вслух или нет) стали критерием собственного творчества. Какие-то успехи в прошлом — они, вероятно, были — так вскружили голову Лаппе-Старженецкому, что он просто перестал слушать мнения своих товарищей по работе.

Пример? В прошлом сезоне главный режиссер предложил театру пьесу А. Симукова «Папе надо похудеть». Познакомившись с пьесой, коллектив резко встал против постановки ее. Однако главный режиссер, несмотря на мнение коллектива театра, художественного совета, дирекции, настоял на постановке. Сейчас же, когда в коллективе оказались сторонники спектакли, когда он «прошел на зрителя», Лаппа-Старженецкий высказывает неодобрение и пьесой, и постановкой, и спектаклем. (Не потому ли, что не сам ставил этот спектакль?).

Это происходит потому, что у главного режиссера отсутствует элементарное уважение к мнению своих коллег, товарищей по творчеству.

— Не верю, не вижу, — вот формула, которой главный режиссер разбивает все попытки актера творчески работать над ролью, за которой следует называвшие актеру только тех интонаций, характеристик, мизансцен, которые считает правильными. (Продолжение на 3-й стр.)